

на 2016-2017 год программ — спаренные и реализуются в сотрудничестве с шестью иностранными вузами, включая британские Университет де Монфора и Университет Хаддерсфилда, а также расположенные в США Университет Массачусетса и Университет Вальпараисо. Список утвержденных программ сокращается (в 2013-2014 году их было 21).

Правительственная проверка

Первые законы, призванные открыть иностранным вузам двери в Индию, были приняты в 1995 году. Последний законопроект по этой теме «Об иностранных образовательных учреждениях» рассматривался в 2010 году, но не был одобрен парламентом. Совсем недавно премьер-министр Модии инициировал правительственную проверку, по результатам которой было рекомендовано разрешить иностранным вузам работать в Индии и предложено три возможных пути развития: 1) новый парламентский закон; 2) пересмотр законодательного определения понятия «университет» так, чтобы оно включало иностранные вузы; 3) признание принятых UGC правил в отношении международного сотрудничества. Если заявления министра социального развития означают, что правительство выбрало третий путь, то законодательные рамки деятельности иностранных вузов в Индии остаются, мягко говоря, запутанными. Власти 10 из 29 индийских штатов высказались за то, чтобы разрешить деятельность иностранных вузов в Индии, а власти 7 других штатов придерживаются противоположного мнения.

Сегодня в Индии так или иначе действуют более 600 иностранных организаций, которые реализуют и спаренные программы, и дистанционное обучение, и программы академической мобильности. По данным последнего исследования о трансграничном образовании в Великобритании, проведенного центром HEGlobal, в Индии работают как минимум 9 британских вузов, предлагающих 82 программы. Это противоречит и списку AICTE, и заявлениям комиссии UGC о том, что она не выдала ни одного разрешения на работу иностранных образовательных организаций. По правилам UGC действующие программы международного сотрудничества должны быть согласованы в течение года с момента запуска, иначе будут применены правовые санкции. Однако дедлайны проходят, а никаких действий так и не предпринимается. Все заявления AICTE о «необходимости соблюдения принятых правил», похоже, также игнорируются.

Зачастую дело не в том, что иностранные организации намеренно попирают закон. Проблема в том, что разногласия между федеральным законодательством и требованиями отдельных штатов, неразбериха в деятельности дублирующих друг друга надзорных органов и непредсказуемая правоприменительная практика ведут к тому, что не всегда возможно разобраться в том, что разрешено законом, а что нет.

Возможно, последние заявления министра социального развития вызовут новый поток заявок от индийских вузов, заинтересованных в международном сотрудничестве. Однако не исключено, что запрет на выдачу в Индии иностранных дипломов и сложная процедура согласования в UGC, включающая тщательную проверку «инфраструктурных объектов, образовательной инфраструктуры, преподавательского состава, заявленной стоимости обучения, содержания курсов, учебных планов и наличия финансовых средств минимум на три года вперед», будут отпугивать потенциальных зарубежных партнеров. При этом большинство программ ТГО будут и дальше реализовываться вопреки существующим правилам просто потому, что интерес со стороны работодателей важнее, чем правительственные требования.

Индии еще предстоит найти нужный баланс между контролем и инновациями в том, что касается регулирования деятельности иностранных вузов. Пока же она приносит правительству Индии скорее головную боль, нежели пользу.

.....

Международная академическая мобильность: важный, но малоизученный феномен

Лора Рамбли, Ханс де Вит

Лора Рамбли — заместитель директора Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже. E-mail: rumbley@bc.edu.

Ханс де Вит — директор центра. E-mail: dewitj@bc.edu.

Эта статья основана на подготовленной авторами главе International Faculty in Higher Education: Common Motivations, Disparate Realities, and Many Unknowns книги International Faculty in Higher Education: Comparative Perspectives on Recruitment, Integration, and Impact (Yudkevich, Altbach, and Rumbley, Eds., Routledge, 2016).

Присутствие иностранных преподавателей в современных вузах по всему миру представляется важным аспектом высшего образования в условиях становления глобального информационного общества. Усиление международной конкуренции за таланты,

ресурсы, имидж и статус означает, что вузы всего мира вынуждены соревноваться друг с другом не только за лучших абитуриентов, но и за лучших преподавателей и исследователей.

Международная академическая мобильность важна также в контексте интернационализации высшего образования. Можно заметить, что основополагающими элементами стратегии интернационализации многих вузов являются студенческая мобильность, обновление учебных программ и развитие международных партнерств. Во всех этих трех сферах ключевая роль принадлежит профессорско-преподавательскому составу.

Однако масштабы и характеристики международной академической мобильности, особенно долгосрочного трудоустройства, а не краткосрочных или нерегулярных визитов, мало изучены и плохо понимаемы. Удивляет отсутствие данных и исследований об этом феномене в сравнении с длинным списком различных работ и докладов о международной студенческой мобильности. Если мы хотим составить более четкое представление о внутренней динамике международного круговорота академических талантов (на всех уровнях), необходимо изучить мотивацию ученых, которые ищут работу за рубежом; понять, что движет вузами и странами, которые их нанимают; проследить, как разворачиваются отношения между вузами и мобильными учеными, и проанализировать результаты национальной и институциональной политики в сфере долгосрочной академической мобильности. Связанное с этой темой исследование, в котором мы участвовали и куда вошло 11 различных стран и расположенных в них вузов, показало, что международная академическая мобильность — многогранный, постоянно растущий феномен, сопряженный с различными возможностями и вариациями и требующий дальнейшего изучения.

Терминологические трудности и контекстуальные сложности

Подобно тому, как существуют различные подходы к определению и категоризации международной студенческой мобильности, в вопросе определения международной академической мобильности также нет единого понимания. Кто такой «международный» ученый? Является ли гражданство решающим фактором? Или «международность» определяется тем, где человек получил образование (например, защитил диссертацию), вне зависимости от страны происхождения? Или это тот, кто просто считается в стране «иммигрантом», а если так, то важно ли, когда он иммигрировал — до начала работы в академической сфере или после. Отсутствие единого и ясного определения затрудняет количественный и качественный сравнительный анализ имеющихся по этой теме данных.

В мире отсутствует единое определение того, кого мы считаем международными учеными, а институциональный контекст, в котором они работают, существенно отличается в разных странах.

К тому же вузы, которые нанимают иностранных преподавателей, тоже очень сильно различаются. На одной стороне спектра расположены элитные исследовательские университеты, которые привлекают звезд науки. Они могут себе позволить нанимать наиболее востребованных в мире ученых и, более того, ищут вообще всех новых сотрудников на международном рынке труда, потому что они заинтересованы в привлечении лучших мировых талантов, откуда бы они ни были родом. Большая доля немногочисленных исследований о международной академической мобильности посвящена именно этим престижным вузам. А на другой стороне спектра — вузы и страны, которые просто испытывают нехватку местных сотрудников и вынуждены выходить на региональный или международный рынок для того, чтобы выполнять свои базовые функции. Между этими двумя полюсами находятся разные университеты — какие-то более престижные, какие-то менее; некоторые активно занимаются международным рекрутингом, другие ограничиваются взаимодействием с иностранными кандидатами, которые сами откликаются на вакансии.

В мире отсутствует единое определение того, кого мы считаем международными учеными, а институциональный контекст, в котором они работают, существенно отличается в разных странах.

Концентрические круги анализа: национальный уровень, институциональный, индивидуальный

Невозможно делать обобщенные выводы о международной академической мобильности в условиях отсутствия глубокого и развернутого анализа этого явления. Проведенная нами работа показывает, что понимание этого феномена в любой стране мира зависит от понимания динамики обособленных, но взаимосвязанных политических и практических факторов на национальном и институциональном уровне и сложных индивидуальных переживаний на личностном.

Если говорить о национальном уровне, потенциально мобильные зарубежные ученые сталкиваются с рядом ясных и неясных факторов и возможностей. Тот факт, удастся ли им устроиться на работу, зависит от огромного количества переменных. К ним относятся законодательство, которое либо поощряет, либо усложняет наем, юридический и профессиональный статус иностранных ученых, а также различные аспекты повседневной жизни, например язык, культурные нормы и правила, которые способствуют (или мешают) интеграции. Свою роль играют и более масштабные геополитические факторы, которые могут повлиять на оценку ученым и членами его семьи своего опыта проживания в другой стране. Таким образом, национальный контекст играет решающую роль в международной академической мобильности.

Тем временем жизнь мобильных ученых во многом зависит и от институционального контекста, присущего вузу, где они работают. Наше исследование позволило выявить различные обоснования и процедуры найма иностранных преподавателей. Условия трудоустройства тоже могут различаться: где-то местные и иностранные преподаватели работают на одинаковых условиях, где-то для иностранцев создаются специальные условия, и оба сценария имеют как свои плюсы, так и минусы. Мало известно о том, как присутствие иностранных сотрудников влияет на принимающий университет.

Наконец, изучение международной академической мобильности нельзя было бы считать полноценным, не обратив внимание на эффект этого феномена на самом фундаментальном уровне — уровне отдельного ученого. Опять же, проведенное нами исследование показывает, что ученые зачастую уезжают в поисках более привлекательных возможностей или из чувства долга либо стремления служить «большому делу», в которое они верят. Они остро реагируют на персональную поддержку, которую им может оказать принимающий вуз или принимающая страна. Однако проанализированные нами университеты значительно разнятся по уровню поддержки, которую они могут предложить иностранным сотрудникам.

Чего мы не знаем

В области международной академической мобильности по-прежнему много белых пятен. К потенциальным темам будущих исследований мы относим: влияние (им)миграционной политики на международную академическую мобильность; сравнительное изучение мобильности иностранных исследователей в развитых и развивающихся странах; сравнение государственных, частных и коммерческих вузов; сравнительное изучение по полу, возрасту, дисциплинам; влияние онлайн-образования на международную академическую мобильность; изучение различий, связанных с международной академической мобильностью, в зависимости от типа вуза.

Брекзит: новые трудности для вузов в тяжелые времена

Саймон Марджинсон

Саймон Марджинсон — профессор международного высшего образования в Институте образования Университетского колледжа Лондона; директор Центра глобального высшего образования (CGHE), созданного Английским советом по вопросам финансирования высшего образования (HEFCE) и Советом по экономическим и социальным исследованиям (ESRC). E-mail: S.Marginson@ucl.ac.uk.

В результате состоявшегося 23 июня 2016 года референдума, явка на котором достигла 72% (высочайший результат за последние 25 лет), с перевесом всего 4% (52% — за, 48% — против) британцы проголосовали за выход страны из Европейского союза. Хотя в первые недели еще было неясно, каковы возможные последствия брексита и состоится ли он вообще, сейчас уже начинает прорисовываться картина, которую мы увидим после того, как брексит станет реальностью. В марте 2017 года премьер-министр Тереза Мэй представит на рассмотрение палаты общин проект комплексного закона о выходе Соединенного Королевства из Европейского союза.

Для британского высшего образования — единственного в стране сектора, для которого членство в ЕС было однозначно положительным фактором и приносило обоюдную выгоду, — принятое избирателями решение очевидным образом приведет к дестабилизирующим последствиям, предсказанным еще до голосования.

Препятствия мобильности населения

Правительство, возглавляемое Терезой Мэй, четко дало понять, что эпоха беспрепятственного передвижения людей между Великобританией и ЕС окончена. Именно недовольство миграцией стало основным фактором, предопределившим исход голосования. Будет разработана новая программа миграции, в рамках которой все прошения вне зависимости от происхождения заявителей будут рассматриваться на общих основаниях, при этом предпочтение будет отдаваться высококвалифицированным мигрантам. Более того, Мэй хочет серьезно сократить общий уровень иммиграции в Соединенное Королевство. По ее мнению, эти меры необходимы для сохранения политической жизнеспособности текущего правительства, сформированного Консервативной партией.

Неясно, что будет происходить с гражданами ЕС, которые сейчас учатся или работают в британских